

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Хмельницкий отправляет благодарственное письмо к Царю Алексею Михайловичу и вспомоществует своими войсками Королю Шведскому и Ракоцию. Ответ Хмельницкого Королю Польскому по поводу требуемой им от него помощи. Примирение Казимира с Государем. Употребленная Хмельницким хитрость при оказании пособия Польскому Королю. Извест на Хмельницкого Польского Посланника. Оправдание Козацкого Гетмана. Тщетное некоторых Европейских Дворов старание отторгнуть от России Украину. Хмельницкий заключает с Уполномоченными разными Владетелями дружественный оборонительный договор. Учиненное Польскими Комиссарами разграничение Малой России. Кончина Хмельницкого. Избрание в Гетманы сына его Юрия.

Лет., изд. Рубан. и
Туманск.

Хмельницкий, по возвращении своем в Чигирин, отправил к Государю в 1656 году благодарственное письмо от всей Малой России, за освобождение сего края от Египетского ига Польского и за принятие онаго под крепкую его Высокомонаршую руку. В сем письме желал он, между прочим, Его Величеству возвращения наследственного достояния: Волыни, Покутья, Полесья и прочих Российских земель, находившихся тогда во владении Поляков, и умолял Государя, "дабы Малая Россия, при целости вольностей своих, в непременной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала."

Мал. Лет. С сего времени Хмельницкий никуда уже более сам на войну не ходил, но по усилиям просьбам Шведского Короля Карла X и Трансильванского Князя Ракоция

посыпал к ним, в 1656 году, вспомогательное свое войско, под начальством Киевского Полковника Антона Адамовича. Сей Козацкий Вождь неоднократны имели битвы с Поляками и участвовал во взятии Шведами Krakova и Варшавы, где Козаки (как повествуют Малороссийские Летописи) безчисленную казну, драгоценные Королевские, церковные и знатных людей сокровища и несметные корысти получили.

Преследуемый несчастиями Король Польский, принужден был обратиться к Хмельницкому и не только желал с ним примириться, но даже искал его союза. Старания Казимира были тщетны. Гетман ответствовал ему: "что он все может обещать, ежели Речь Посполитая

Польская, посредством полномочных своих Коммисаров, торжественно признает Козаков навсегда вольными, так как назад тому десять лет Гишпанской Король признал таковыми Голландцев."

Рудавский. Дипл. Соб. дел
Польского Двора.

Казимир, после неудачного сношения с Хмельницким, воспользовался несогласием, возникшим между Царем Алексеем Михайловичем и Королем Шведским, для примирения с Россиею, чрез посредничество Венского Кабинета. Государь, негодовавший уже на Хмельницкаго за учиненное им, без его соизволения, пособие Шведскому Королю, повелел тогда Козакам выступиши на защиту непримиримых их врагов.

Хмельницкий столь же медлителен был в оказании Полякам какого либо пособия, как и скор прежде в

46

Лет., изд. Туманск. своем мщении; почему, отправляя малолетнаго сына своего Юрия со вспомогательным Козачьим войском, приказал ему и Старшинам не спешить походом до окончания возгоревшейся в Польше войны. И так Козаки пребывали в бездействии в то время, как Король Польской очищал свои владения от Шведов и Ракоция.

Диплом. Собр. дел Польского Двора. Казимир, по изгнании неприятеля из своего Королевства, желая отомстить Хмельницкому, поручил своему Посланнику Игнатию Бонковскому донести Государю: о учиненном, будто, Малороссийским Гетманом с Трансильванским Князем договоре: о склонении Шведов к нападению общими силами на Россию. Царь Алексей Михайлович отправил тогда в Чигирин Стольника Василия Петровича Кикина, для исследования сего доноса. Хмельницкий, уверяя Государя во всегдашней к нему своей преданности, в доказательство оной представил Его Величеству:

1) "Что Польской Король не стыдился прислатъ к нему Секретаря своего Станислава Беньевскаго с предложением, дабы ему, Гетману, со всею Малою Россиею, отлучась от Его Царскаго скипетра, учиниться по прежнему в подданстве, в совете и в союзе с Кореною Польскою, чего однакож он не токмо учинить, ниже помыслить не может; и что тот же Беньевский донес ему, Гетману, якобы возстановленныя на Комиссии Виленской статьи никогда не придут в совершенство, поелику Комиссия оная произошла по нужде, не для избрания его, Государя, в Польские Короли, а только для удержания Российских войск от разорения Литвы."

2) "Что равным образом присыпал к нему также, Гетману, и Цесарь Фердинанд III в Послах Архиепископа Петра Парцивика, который, предлагая себя посредником в произошедших между Польшею и им, Гетманом, ссорах и несогласиях (*), всячески убеждал его, Гетмана, приступить снова к Польскому подданству и наслаждаться вящими, нежели прежде, правами и вольностями уверяя при том, что сам Цесарь с охотою ручается в исполнении Речью Посполитою Польскою обещаемаго Козакам; в противном же случае берет на себя принудить Поляков сохранять в точности их обязательства."

Неосновательность вышепомянутаго доноса доказывается такие тщетным старанием, в 1655 году, Турецкаго Султана и Короля Шведского склонить Хмельницкаго к вступлению в их подданство. Первый присыпал в Чигирин нарочнаго для сего Посланника с письмами от Визиря и Силистрийскаго Паши, а последний действовал чрез передавшагося ему Польскаго Подканцлера Радзееевскаго.

В исходе 1656 года Киевский Воевода Бутурлин известил Государя о учиненном Хмельницким в Чигирине Сейме, на котором присутствовали Посланники Князя Ракоция, Молдавскаго и Волохскаго Господарей и Хана Крымскаго. Следствием сих совещаний был заклю-

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, 1655
года, № 7 и 15.

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, № 17.

(*) Такое же предложение, как повествуют Малороссийские Летописи, учинено было Хмельницкому Турецким Султаном.

ченный тогда сими Уполномоченными с Малороссийским Гетманом дружественный оборонительный договор. Продолжавшийся в то время мирный между Российским и Польским Дворами сношения, заставили сего осторожнаго Предводителя Козаков взять такия меры: он опасался, чтобы Царь Алексей Михайлович не разсудил возвратиши Малую Россию Полякам и, сохранив верность к сему Государю, решился, однакож, прочным с соседственными Державами постановлением обезпечить участь Украины.

В 1657 году прибыли в Малую Россию, по требованию Гетмана Хмельницкаго, Польские

Мал. Лет. неизвест.
Сочинит. Лет, изд.
Туманск. Марков.

Коммисары: Мисковский и Кисель, для определения границ Украины и Польши, которая и были постановлены следующим образом: "От устья Днепра до вершины Днестра, а от оной до вершин реки Горыни и по течению ея до Припяти; потом чрез сию реку до Быхова и через Днепр по над рекою Сожею до Смоленского уезда, под Рославль, а оттуда к Черному морю до устья Днепра на Очаков к Лиману, чтоб Днепром и Днестром свободный был путь купцам Малороссийским в море (*)."

Ослабевавший ежедневно от старости и множества трудов Хмельницкий, чувствуя приближение своей кон-

(*) В Малороссийском Летописце, изданном Г. Рубаном, находятся на стран. 51 две ошибки в описании сих самых границ: вместо реки Горыни помещена река Орель, а между Быховом и Рославлем вместо Днепра Днестр.

49 Мал. Лет.

чины, велел к 6 Августа, 1667 года, собраться в Чигирин Генеральным Старшинам, Полковникам, Сотникам и всему Козацкому Войску. В последний раз явился тогда великий сей муж среди облагодетельствованных им соотчичей, и в каком жалостном виде! Смертная бледность покрывала мужественное чело его; не блистал более в очах огонь, приводивший до того в трепет безчисленных врагов; ослабла каравшая их сильная мышца, и водитель к победам, согбенный под тяжестью лет и болезней, выведен был в то время к тем самим воинам, кои в битвах едва успевали пожинать за ним неувядаемые лавры. Зрелице трогательное и вместе величественное! Хмельницкий, собравшись с духом, произнес слабым голосом окружавшим его единоземцам краткую, но сильную речь, в которой прежде всего упомянул, каким образом предводительствуемые им храбрые Козаки избавили Украину от претерпеваемых ею, под владычеством Поляков, бедствий; потом благодарил их за оказанное ими мужество в тридцати четырех сражениях против Поляков, Венгров, Волохов и Татар, равно как и за послушание ему и избрание его в Гетманы, сожалел, что не дал Бог кончить войну с Поляками, как ему желалось, отторжением от Польши и присоединением к Российской Державе наследственного оной достояния: Волыни, Покутья, Подолии и Полесья; напоследок, объявляя всем о скорой своей кончине, поручил Войску сына своего Юрия, приказал похоронишь себя не в Чигирине, но в отчине своей Суботове, и заключил речь свою вопросом: "кого Козаки желают по его смерти иметь Гетманом?"

При сих словах Войско Малороссийское со всеми Старшинами, в благодарность за оказанныя Хмельницким заслуги, единогласно провозгласило преемником сына его Юрия. Тщетно почтенный старец, движимый одною любовию к отечеству и жертвовавший для пользы оного даже родительскою своею нежностию, советовал Старшинам и всему Войску избрать достойнейшаго Начальника, вместо юнаго сына его; Старшины и Козаки оставались при прежнем желании. Хмельницкий, тронутый до слез общею любовию к нему народа, возблагодарил оный и, подозвав к себе сына, вручил ему Гетманские клейноты; потом стал его увершевать при всех, дабы он следовал всегда доброму совету, почитал Старшин, не презирал простолюдинов, а более всего служил верно Царю, по своей присяге.

Страдания Хмельницкаго не долго продолжались и болезненный одр его превратился скоро в смертный: 15 Августа, 1667 года, к неописанной Малороссиян печали, прекратилась достохвальная жизнь сего великаго человека, вернаго Государю подданнаго, столь же храбраго Полководца, как и искуснаго Политика (*).

Хмельницкий (так описывают его Малороссийские Летописатели) был муж, достойный предводительство-

(*) Некоторые Историки подозревают, будто Хмельницкий, по интригам Варшавскаго Кабинета, был отравлен одним знатным Поляком (притворно сватавшимся за его дочь), посредством медленнаго яда.

вать Козаками; столь же отважный, как и осторожный; любил истину, претерпевал для общаго блага все тягости, не щадя себя; первый выходил на сражение, последний оставлял поле брани."

Польские же писатели иначе отзываются о Хмельницком: "так-то — пишет Коховский — кончил жизнь свою нечестивый и непостоянный человек, коего счастье превышало заслуги и который не уважал ни верности, ни голоса потомства (*)."

Хмельницкий заслужил оба сии противоположные мнения. Он столь много сделал добра Малороссиянам, что им не льзя не любить его, и столько причинил зла Полякам, что они должны его ненавидеть.

(*) Хмельницкий был прозван Поляками новым Козацким Тамерланом. См. Дипл. Собр. дел Польск. Двора.